

София Шайдуллина,

КОординатор
ПРОЕКТА РУСФОНДА
«ПРАВОНАПАДЕНИЕ»

По размеру Сиротам с детьми нужны большие квартиры

Любе Соколовой из Волгоченска Костромской области исполнилось 30 лет, когда государство наконец выделяет ей квартиру как сироте. К этому времени Люба стала матерью троих детей, и должданное жилье оказалось ей безнадежно мало. Решить проблему Любы и других выпускников детдомов помогли бы изменения в законе об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот. Но пока законодатели раздумывают, успеют вырасти и Любины дети. Поэтому квартиру семье будут покупать читатели Русфонда.

Люба с детьми до сих пор прописана в общежитии лица, который давным-давно закончила. Трое Любиных детей прописаны там, где их мать жила давным-давно, когда училась на портного-закройщика. Любин муж и кормилец всей маленькой семьи — Владимир Елисеев — прописан в крохотной двухкомнатной квартирке, где проживают его родители, бабушка и пестра.

Понятно, что семейство Елисеевых не живет ни в общежитии лица, ни в двушке у бабушки, а снимает квартиру. А у среднего сына Алексея лейкоз... Какое семье тратить деньги не на больного ребенка, которому так много нужно, а на аренду жилья? И это при том, что жилье маме Любе уже 11 лет как должно государство.

Это был долгий путь — сначала Любе отказывали в положенной квартире якобы из-за того, что ее мать не была лишена родительских прав. Администрация Волгоченска тогда посчитала, что решение суда об изъятии ребенка у матери-алкоголички и даже 14 лет, которые Люба прожила в детдоме на полном государственном обеспечении, не являются достаточными основаниями, чтобы признать ее брошенным ребенком. Разубедить чиновников было трудно, но в феврале 2013 года наконец удалось добиться, чтобы Свердловский районный суд Костромы обязал администрацию Костромской области защитить Любины права. Теперь Соколова получит квартиру, но только для себя — как будто она все еще одна на свете и не имеет семьи. Прокурор требовал выделить ей квартиру, утя, что у нее малолетние дети, но суд отказал.

Правозащитник Алексей Головань пояснил: судебная практика по делам, связанным с льготным обеспечением выпускников детдомов жильем с учетом их несовершеннолетних детей, нестабильна, а судебные решения — непредсказуемы. Исход этих дел сейчас зависит от бюджета региона и воли местных властей. На уровне страны правил просто нет. Несколько сенаторов и депутатов Госдумы от «Единой России» 24 сентября 2012 года внесли проект федерального закона, однозначно предписывавший чиновникам учитывать всех чад и домохозяев, которыми сироты успевают обзавестись за годы ожидания положенного по закону жилья. Проект парламентарии сразу раскритиковали и заморозили: бюджет, дескать, не резиновый, денег на такие излишества, как большие квартиры многодетным сиротам, нет. Так и лежит этот законопроект в Госдуме без движения. А в каждом отдельном городе каждому отдельному суду приходится с такими делами разбираться.

Администрация города исполнил свои обязательства, купив Любе однокомнатную. А мы, если эта история найдет отклик у читателей, добавим полтора миллиона — и будет у этой семьи квартира по ее размеру.

Но это один случай, а на всех многодетных бывших сирот благотворительных денег, конечно, не хватит. Вопрос надо решить системно. Чтобы не было у судов отговорок ни про маленькие бюджеты, ни про то, что дети сирот сами-то не сироты.

Просто если вы покупаете ребенку пальто в пять лет, то вы должны купить маленькое пальто. А если не нашли средства в положенное время, то спустя 20 лет пальто приходится покупать уже взрослой женщине — большое. Если вы не платите за квартиру, набегают пени, если не возвращаете кредит банку, растут проценты... Почему же все нормальные люди живут в этой логике, а государственные чиновники в этой логике жить не хотят? Не успел сироте в его 18 лет дать маленькую квартиру, в 30 лет будете давать большую — это справедливо. Никто ведь государству не виноват, что оно не выполняет вовремя свои обязательства.

ОКНА РУСФОНДА

Минфин не самых честных правил

Поэт ИГОРЬ ИРТЕНЬЕВ комментирует предложения Минфина РФ вывести из обращения некачественные и устаревшие лекарства за счет их перерегистрации и уйти от фиксированной цены по каждой торговой марке. Читайте на rusfond.ru.

Артем Егоров едет в Берлин в октябре

30 августа мы рассказали историю Артема Егорова из Московской области («Ощущение света»), Виктор Костюковский). У него сложный врожденный порок сердца. Помочь берется в Немецком кардиологическом центре. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 748 964 руб.) собрана.

Всего с 30 августа 41 775 телезрителей проекта «Русфонд на Первом», читателей «Б» и rusfond.ru исчерпывающе помогли (8 364 057 руб.), 19 тысячелетним детям. Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Словарь икс

Никиту Рубана спасет трансплантация костного мозга

Мальчику два с половиной года. У него гистиоцитоз икс. Редкая болезнь, про которую никто не понимает, откуда она берется и как устроена. В костях и в легких начинают вдруг размножаться те клетки, которые отвечают за образование рубцов, когда мы поранимся и надо заживлять раны. Никитин организм собственные кости и легкие воспринимает как одну сплошную рану и пытается заживить. Легкими, состоящими из рубцов, нельзя дышать. Кости, состоящие из рубцов, не дают костному мозгу творить новые клетки крови и не пропускают кровь тем по костным кровеносным сосудам. Неизвестно, почему это происходит. Но известно, как это лечить.

Два с половиной года — это такой возраст, когда дети говорят много смешных слов. Переставляют и переиhrывают звуки на радость родителям. Моя дочь, например, экскаватор называет словом «акаватец», кондиционер — словом «каналеть», а компьютер — словом «калунник». Никита не говорит ничего такого. Вообще почти не говорит. Мальчик был семи месяцев от роду, когда у него на виске появилась и стала быстро расти твердая шишка, похожая на рог. С семи месяцев он принимает химиотерапию. Плохо себя чувствовать — это для Никиты самое привычное состояние. Когда детям плохо, они не научаются разговаривать и не придумывают забавные словечки.

К Никите приходила психолог и предлагала специальные тесты, чтобы определить, отстает ли мальчик в умственном развитии. Нет, не отстает. Он различает цвета, отличает квадратное от круглого, большое от маленького, веселое от грустного. Только, в отличие от других детей, он никак не хочет выразить эти свои открытия — хотя бы потому, что ничего веселого вокруг нет, а есть только грустное.

Он не играет в игры, они слишком утомительны. Не интересуется игрушками, они слишком тяжелые. Он в основном спит. А когда просыпается, то смотрит мультфильм «Маша и медведь». Но не больше одной серии, потому что очень утомительно смотреть, как маленькая девочка мелькает по экрану, танцует, поет, катается на велосипеде, озорничает и делает еще множество вещей, которые совершенно невозможно вообразить, если вы с семи месяцев на химии.

Никиту окружают вещи, которые не имеют названия. Вернее, они, наверное, называются как-то. Но совершенно непонятно, зачем они нужны, как они работают, а названия многих из этих вещей не может запомнить даже Никитина мама, куда уж Никите. Например, инфузомат — автоматический шприц, отмеряющий лекарство. Или катетер — трубочка в подключичной вене, через которую постоянно поступает лекарство и донорская кровь. Как называется его болезнь, Никита тоже не знает, потому что она называется лангергансовклеточный гистиоцитоз — попробуйте закрыть глаза и повторить. И Никита никогда не выучит этого названия, потому что его либо вылетит сейчас, пока он еще не умеет говорить, либо...

Он говорит слово «мама». Мама всегда рядом. Она никогда не отлучается. Она занята только тем, что ухаживает за Никитой. Вот уже два года напролет. Еще он говорит слово «папа». Когда Никита заболел, папа уехал из родного Великого Новгорода в поисках работы, нашел работу где-то в Подмоскowie и прислал Никите деньги.

Еще Никита говорит слова «где?» и «что?». Он задает эти вопросы не конкретно, а вообще — «где? что?». И это логичные вопросы, потому что должно же быть хоть что-то, хоть где-то.

До сих пор не было в общем ни где и ничего. Ему нигде не смогли помочь, пока не привезли в Институт трансплантологии имени Раисы Горбачевой, чтобы делать трансплантацию костного мозга. В европейском регистре доноров кост-

Никита знает слово «мяу». Он никогда не видел живую кошку. Ему нельзя прикасаться к кошкам и другим животным. И гулять нельзя. Даже по больничному коридору

тного мозга для Никиты ничего не нашлось. Будут делать гаплоидентичную трансплантацию от мамы, то есть пересаживать костный мозг, который подходит Никите лишь наполовину. Это значительно осложняет задачу. Никитина мама не понимает, насколько. Она думает, что просто подошла сыну в доноры.

Каждое утро Никите переливают кровь. Уровень лейкоцитов восстанавливается, и Никите хватает сил немножко поест и посмотреть одну серию мультфильма «Маша и медведь». К вечеру лейкоциты опять падают ниже минимума, и Никита спит. Ничего не может, кроме как спать.

Еще он знает слово «мяу». Так говорят кошки. Непонятно, откуда Никита это знает. Скорее всего, он никогда в жизни не видел живую кошку. Во всяком случае, ему категорически нельзя прикасаться к кошкам. И ни к каким другим животным прикасаться нельзя. И гулять нельзя. Даже в коляске. Даже по больничному коридору.

Он лежит в изолированном боксе, в который можно заходить только маме, врачу и медсестре. И то лишь в специальных халатах и продезинфицированных перед входом руки.

Откуда, интересно, он знает слово «мяу»?

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ НИКИТЫ РУБАНА НЕ ХВАТАЕТ 999 041 РУБ.

Рассказывает заведующая отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «У Никиты редкое заболевание: лангергансовклеточный гистиоцитоз. Болезнь характеризуется тем, что клетки иммунной защиты вдруг начинают работать против своего же организма, неконтролируемо размножаться в тканях и органах, разрушая их. Никита лечится почти два года, после химиотерапии вышел в ремиссию. Но в марте 2013 года возник рецидив. Поражены кожа, кости черепа, печень, селезенка, возможно, центральная нервная система и костный мозг. Мы начали химиотерапию второй линии. После нее проведем гаплоидентичную трансплантацию костного мозга от мамы. Понадобится большое количество противомикробных препаратов».

Стоимость необходимых лекарств — 1 449 041 руб. Наш партнер — компания «Ингострах» — перечислит 450 тыс. руб. То есть не хватает еще 999 041 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Никиту Рубана, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Никитиной мамы — Яны Викторовны Шалдыбиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Из свежей почты

Миша Бердов, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Миша родился здоровым, а через месяц оказался при смерти. Простой отит уха перешел в гнойный менингоэнцефалит. Сепсис, судороги, воспаление легких. Месяц малыш лежал на спотворном с трубками искусственного дыхания. После переливания крови стало легче, но болезнь оставила кисту в мозжечке и атрофию в лобных долях головного мозга. Из военного городка в Мордовии мы уехали в Москву: в глухом поселке, без медицины мы бы потеряли сына. Муж перевелся с потерей должности. Я без работы. Старшего сына не берут в детсад без очереди. Мишу на полгода загипсовали с вывихом бедра, и от наших достижений не осталось и следа. Катастрофическое материальное положение не позволяет поехать на лечение в Институт медтехнологий (ИМТ). Татьяна Бердова, Московская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Надо срочно начинать терапию. Снимем спастичность, улучшим координацию движений и концентрацию внимания, сформируем речь».

Поля Полякова, 5 лет, гиперплазия кровеносных сосудов губы, требуется этапная хирургия. 153 500 руб.

Внимание! Цена операции 191 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 37 500 руб. Не хватает 153 500 руб.

Поля родилась с красным пятном на нижней губе. Хирург диагностировал капиллярную гемангиому (сосудистую опухоль) и назначил воздействие жидким азотом. Прижгли, пятно не исчезло. Образовалась шишка с грубыми белыми рубцами, покраснение расширилось. Мы отказались продолжать. Это очень больно и образование не уберет. Врачи решили повременить с лечением, а в пять лет устранить очаги поражения. Наиболее результативной сочли двухэтапную операцию. Помогите ее оплатить! Я бухгалтер в бюджетном лицее, муж специалист ООО «Владрегэнерго». Квартира в ипотеке. Оксана Полякова, Владимирская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Это сосудистое поражение (гиперплазия) не опухоль, а реактивный процесс. Иногда оно исчезает. В данном случае рубцы сдерживают этот процесс. Остается хирургия».

Алина Двойнос, 10 месяцев, врожденная двусторонняя косопластика, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Дочка с рождения наблюдается в областной больнице по поводу врожденной двусторонней косопластики и отсутствия правого ушка. Причина патологична неизвестна. Шесть месяцев на ноги Алины накладывали гипс. Улучшений нет. Предложили сложную операцию. Наш ортопед отговорил нас от операции и посоветовал лечить Алину по методу Понсети — он наиболее надежный. Оплатить такое лечение мы не сможем. До декрета я не работала, училась. Муж инженер с зарплатой 20 тыс. руб. Живем у родителей мужа в их «двушке», своего имущества нет. Помогите нам, пожалуйста! Светлана Двойнос, Ленинградская область

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Лечение Алины методом Понсети надо начать безотлагательно».

Аня Пономаренко, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 219 748 руб.

Внимание! Полная цена операции 253 тыс. руб. «Русский дар жизни» (США) внес 33 252 руб. Не хватает 219 748 руб.

Когда Ане было восемь месяцев, мы гостили у моих родителей в Барнауле. На плановом осмотре педиатр услышала шум в сердце дочки и направила нас к кардиологу. У малышки обнаружили дефект межпредсердной перегородки! С тех пор мы каждые полгода ездим в Барнаул на обследование, у нас в Надалье детского кардиолога нет. В этом году самочувствие Ани ухудшилось, и нам предложили проконсультироваться у томских кардиологов. Вот итог: дефект увеличился, нарушен кровоток, необходима операция. Но у нас нет денег. Я бухгалтер в бюджетной организации. Муж без работы, пытается заняться торговлей стройматериалами. Окружное здравоохранение квоту не дало, разъярив, что бюджетных средств не хватает и онкобольным. А врачи ВТЭК посоветовали обратиться к вам в Русфонд. Ольга Пономаренко, Ямало-Ненецкий АО

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Топика порока сердца и признаки легочной гипертензии таковы, что Ане показано эндоваскулярное закрытие дефекта».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 30.08.13—05.09.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 53
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 52
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 1
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$120,9 млн. В 2013 году (на 5 сентября) собрано 873 998 199 руб., помощь получили 1019 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный ланчик».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

полная версия
kommersant.ru/11097,
rusfond.ru/svinarenko